

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 33.2.028.03,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. К.Д. УШИНСКОГО»
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 27 июня 2024 года № 18

о присуждении **Царёвой Ольге Александровне**, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Поэтический мир Арсения Тарковского: основы субъектной организации» по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки) принята к защите 16 апреля 2024 г., протокол № 15, диссертационным советом 33.2.028.03, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» (Министерство просвещения Российской Федерации, 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1), утвержденным приказом Минобрнауки России № 1576/нк от 28 ноября 2022 г., состав совета изменен приказом Минобрнауки России № 268/нк от 26 марта 2024 г.

Соискатель Царёва Ольга Александровна, 25 сентября 1989 года рождения, гражданин Российской Федерации, в 2012 г. с отличием окончила специалитет федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Смоленский государственный университет» по специальности «Русский язык и литература» с присвоением квалификации «Учитель русского языка и литературы». С 01.10.2012 г. по 21.09.2016 г. О. А. Царёва являлась аспирантом заочной формы обучения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (специальность 10.01.01 – Русская литература). Соискатель работает в государственном бюджетном образовательном учреждении «Средняя школа №318» г. Санкт-Петербург (Комитет по образованию Санкт-Петербурга) в должности учителя русского языка и литературы.

Диссертация выполнена на кафедре истории русской литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации).

Научный руководитель – Сухих Игорь Николаевич, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург.

Официальные оппоненты:

Кекова Светлана Васильевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова», г. Саратов;

Гельфонд Мария Марковна, кандидат филологических наук, доцент департамента литературы и межкультурной коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»», г. Нижний Новгород –

дали **положительные отзывы** на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Волгоградский государственный социально-педагогический университет**», г. Волгоград – дала **положительный отзыв** о диссертации. В отзыве ведущая организация указала, что диссертация Ольги Александровны Царёвой «Поэтический мир Арсения Тарковского: основы субъектной организации» является законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной темы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановление Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор Ольга Александровна Царёва заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки). Отзыв подготовлен Тропкиной Надеждой Евгеньевной, доктором филологических наук, профессором кафедры литературы и методики ее преподавания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», подписан Савиной Ларисой Николаевной, доктором филологических наук, профессором, заведующей кафедрой литературы и методики ее преподавания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», обсужден и единогласно одобрен на заседании кафедры литературы и методики ее преподавания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

(протокол заседания № 9 от 04.06.2024 года). Отзыв утвержден проректором по научной работе, доктором физико-математических наук, доцентом Сергеем Юрьевичем Глазовым.

Соискатель имеет 6 опубликованных работ по теме диссертации, общим объемом 2,1 п. л., авторских 2,1 п. л.; в том числе 4 публикации в научных изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Российской Федерации. Данные публикации в достаточной степени отражают содержание и концептуальные положения диссертационного исследования. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Царёва, О. А. Тема детства в лирике Арсения Тарковского / О. А. Царёва. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7. – Ч. 1. – С. 198–202 (0,3 п.л.).
2. Царёва, О. А. Любовный миф как один из центральных хронотопов в поэтическом мире Арсения Тарковского / О. А. Царёва. – Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 6 (91). – С. 574–576 (0,2 п.л.).
3. Царёва, О. А. Основы субъектно-объектной организации поэтического мира Арсения Тарковского / О. А. Царёва. – Текст: непосредственный // Modern Humanities Success. – 2022. – № 2. – С. 62–66 (0,4 п.л.).
4. Царёва О. А. Своеобразие концепта дома в поэтическом мире А. А. Тарковского / О. А. Царёва. – Текст: непосредственный // Мир русского слова. – 2022. – № 2. – С. 62–71 (0,6 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили отзывы выпускающей организации, ведущей организации, официальных оппонентов и специалистов.

От **выпускающей организации** на диссертацию поступило положительное заключение экспертной группы, сформированной распоряжением директора Центра экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (распоряжение №1417/1 от 17.04.2023 г. Отзыв утвержден на заседании экспертной группы (протокол №1 от 02.05.2023 года). В отзыве отмечено, что диссертация О. А. Царёвой на тему «Поэтический мир Арсения Тарковского: основы субъектной организации» рекомендуется к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

В отзыве **ведущей организации** – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «**Волгоградский государственный социально-педагогический университет**» – отмечается, что диссертация Ольги Александровны Царёвой «Поэтический мир Арсения Тарковского: основы субъектной организации» является законченной научно-квалификационной работой, которая

представляет собой исследование актуальной темы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью. Высокая степень обоснованности научных положений и выводов, содержащихся в работе О. А. Царёвой, обусловлена значительной эмпирической базой исследования. Диссертант обращается не только к широкому ряду поэтических произведений, созданных А. Тарковским на различных этапах его творчества, но и к его прозаическим произведениям, эссе и воспоминаниям. Учитывая то, что о творчестве поэта существует обширный ряд работ разного жанра, включающий воспоминания, биографические исследования, монографии, диссертации, статьи, диссертант не стремится подтвердить каждый постулат своего исследования цитатами из ранее опубликованных работ, а опирается в первую очередь на тексты А. Тарковского.

Обоснованность научных положений и выводов, содержащихся в диссертации, предопределяется адекватностью путей и методов исследования материала. Автор диссертации весьма удачно сочетает глобальность поставленных задач со скрупулезным анализом художественного текста. В каждой из глав представленной диссертации содержатся, помимо важных теоретических постулатов, точные и глубокие наблюдения автора диссертации над произведениями А. Тарковского.

В отзыве ведущей организации содержатся следующие вопросы и предложения дискуссионного характера:

1. Не всегда серьезный теоретический потенциал, заявленный и обоснованный в диссертационном исследовании, в полной мере реализуется в процессе анализа стихотворений А. Тарковского. В ходе анализа отдельных текстов можно порой отметить тяготение к некоторой субъективности и эссеистичности.
2. В ряде случаев было бы уместно, как нам кажется, обращение к научным работам, посвященным творчеству А. Тарковского с целью подтверждения высказанных автором диссертации суждений или с целью полемики с ними. Так, например, в ходе анализа стихотворения А. Тарковского «Еще в ушах стоит и гром и звон...» обращение к статье О. Ю. Казмирчук «Интерпретация мотива детства в книге А. А. Тарковского “Зимний день”» и к работам китайского слависта Цзин Цзинши, в исследовании которой детально анализируется образ ласточки в финальной строке стихотворения, стало бы дополнительным аргументом в ходе анализа произведения. Возможно, это позволило бы уточнить положение, высказанное диссертантом, который усматривает в образах сажащихся на плечи бабочек и летающих над головами ласточек только близость с природой.
3. Вызывает вопрос четвертое положение, выносимое на защиту, и неоднократно высказываемое в ходе работы утверждение о том, что поэтический мир Тарковского выстраивается на двух уровнях: мир реальный, полный несовершенства и несправедливости, и мир идеальный, основанный на грезах, воспоминаниях о счастье. Не есть ли в этом

суждении некоторое упрощение сложного художественного мира поэзии А. Тарковского?

Отзывы на автореферат диссертации поступили от:

Ивановой Ольги Викторовны, кандидата филологических наук, директора Смоленского областного государственного бюджетного общеобразовательного учреждения с интернатом «Лицей имени Кирилла и Мефодия»;

Ларионовой Марины Ченгаровны, доктора филологических наук, доцента, заведующей отделом гуманитарных исследований федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук»;

Пузыревой Любови Валерьевны, кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет»;

Собенникова Анатолия Самуиловича, доктора филологических наук, профессора, доцента кафедры русского языка Военного института ЖДВ и ВОСО Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения им. Генерала армии А. В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации;

Во всех отзывах на автореферат дается положительная оценка диссертационного исследования, отмечаются актуальность и научная новизна диссертации, точность формулировок цели и задач работы, ее теоретическая и практическая значимость, личный вклад соискателя в решение проблемы, подчеркивается обоснованность выводов и практическая востребованность полученных результатов.

В отзывах **Ивановой Ольги Викторовны** и **Собенникова Анатолия Самуиловича** вопросы и предложения отсутствуют.

Отзыв **Ларионовой Марины Ченгаровны** содержит вопрос и предложение: «По утверждению автора работы «царство насекомых выделяется Тарковским для воплощения сложного, совершенного, но хрупкого мира» (с. 9). Однако в традиционной национальной картине мира кузнечик, по мнению А. В. Гуры, приписываются некоторые демонические свойства, а стрекотание сверчка – плохая примета. Соотносится ли это с образами Тарковского? То же касается образа степи, который в русской литературе и фольклоре обладает амбивалентными характеристиками губительного простора».

Отзыв **Пузыревой Любови Валерьевны** содержит следующие вопросы:

1. Каковы специфические характеристики лирического субъекта А. Тарковского, признаки, на основе которых разные образы и ипостаси лирического «я» объединяются в единого субъекта?

2. Как соотносятся выявленные автором в поэтическом мире А. Тарковского реальный и идеальный уровни с концепцией романтического двоемирия?
3. Что автор вкладывает в понятие «хронотоп» и на основе каких характеристик выделяет в идеальном мире А. Тарковского хронотопы степного пространства, любовного мифа, мира детства и дома?

Все рецензенты и ведущая организация выражают мнение, что высказанные замечания не снижают общую положительную оценку диссертации как самостоятельной законченной научно-квалификационной работы, обладающей научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечающей всем требованиям, предъявляемым к диссертациям ВАК Минобрнауки России, а её автор – Царёва Ольга Александровна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

Официальный оппонент – доктор филологических наук, доцент **Кекова Светлана Васильевна** – отмечает актуальность исследования, его научную новизну, достоверность результатов, теоретическую и практическую значимость. К достоинствам работы рецензент относит достоверность и обоснованность результатов научного исследования, которые определяются опорой диссертанта на детально изученный теоретический материал по теме. Оппонент отмечает, что задачи, вытекающие из особенностей цели исследования, интересны, многообразны и многоаспектны, методологическая основа диссертации, как она сформулирована в работе, основана на широком круге трудов не только выдающихся филологов, но и на трудах философского плана. Диссертант разворачивает перед читателем целый калейдоскоп подходов к проблеме субъектности; эта часть работы выстроена логично и непротиворечиво. В остальной части работы убедительно показаны способы взаимодействия субъекта и объекта, особенности и очертания поэтического мира в его пространственно-временной перспективе рассмотрены любовно и подробно. Выводы, к которым приходит Ольга Александровна Царёва в результате исследования специфики субъектной организации поэтического мира Арсения Тарковского, обладают достоверностью и научной новизной.

Достоверность результатов исследования не вызывает у оппонента сомнений, отмечается достаточное отражение основного содержания исследования в публикациях автора.

В отзыве оппонента содержатся следующие *вопросы, замечания и пожелания*:

1. Не названы имена античных философов, которые являются важными для диссертантки, в то время как имена Р. Барта, Ж. Делёза, Б. Латура, Г. Хармана, а также Н. Бердяева и П. Флоренского называются. Не совсем понятно, что такое субъектно-объектная онтология; насколько мы понимаем, существует объектно ориентированная онтология (Г. Харман) и субъектная онтология. В указанном ряду философских течений присутствует термин «пантеизм». Пантеизм никак не может быть

- методологической основой исследования; в процессе исследования можно прийти к заключению, что в художественном мире того или иного автора могут присутствовать пантеистические мотивы, однако пантеизм как философское учение, отождествляющее Бога и мир, вряд ли можно использовать в исследованиях подобного рода.
2. Можно было бы вовлечь в проблемное поле такие употребляющиеся в разных работах, посвящённых проблеме воплощения личности, термины, как «категория персональности», «я говорящее» и «я чувствующее», понятия «метасубъект», «метасубъективность», «трансубъективность», однако это просто пожелание, которое, возможно, воплотится в дальнейшей работе диссертантки
 3. Автор диссертации пишет: «Поэт анализирует привычную антропоцентрическую картину мира и отказывается от нее в пользу иного, не ограниченного субъективным взглядом». Первое, о чем хотелось бы сказать в связи с этой очень важной для понимания основных констант поэтической вселенной Тарковского проблемой: поэт *не анализирует* антропоцентрическую картину мира, а *является* ее в самых разных стихотворениях и в творчестве в целом.
 4. В связи с мыслью автора о том, что «лирический субъект» являет нам мир реальный и мир идеальный, возникает вопрос: связано ли такое свойство поэтической вселенной, созданной А. Тарковским, с идеей романтического двоемирия?
 5. Еще один проблемный вопрос касается проблемы интерпретации автором диссертации хронотопа «мира реального». Может быть, следовало бы отказаться от жёсткого противопоставления «мира грёз» и «мира реального»? Поэтическая идея «равенства» («...Вас, для кого я столько жил на свете, / трава и звёзды, бабочки и дети») не отменяет иерархии – и с нашей точки зрения, две этих позиции вовсе не противоречат друг другу, поскольку мировоззрение и мировосприятие Тарковского теоцентрично. Только с этой точки зрения можно выявить закон существования и глубинной связи человека и сотворённых существ.
 6. Хотелось бы поправить автора диссертации в том отношении, что почему-то стихотворение Тарковского «Как сорок лет тому назад» входит в перечислительный ряд стихов о детстве, хотя в следующем параграфе своей работы «Любовный миф» автор совершенно справедливо пишет о том, что оно посвящено первой любви Тарковского Марии Густавовне Фальц.
 7. Еще одно замечание связано с терминологическими дефинициями и носит оценочный характер. Понятно, что в работе, посвященной основам субъектной организации поэтического мира, термин «субъект» необходим. Однако в процессе анализа конкретных стихотворений такие высказывания, как «Тарковский заморожен личностью Сковороды, но в поэтическом мире философ воплощает недостижимый для субъекта идеал» (с. 84 дисс.), или: «Ближе субъекту изгнанный и скорбящий о своем изгнании Овидий» (там же), или: «В стихотворении «Первые свидания»

субъект грезит наяву» (с. 93) разрушают целомудрие читательского восприятия поэтического мира Арсения Тарковского. Язык филологического описания, с нашей точки зрения, должен быть хотя в некоторой степени конгениален языку поэта.

8. Следует обратить внимание на некоторое несоответствие формулировок в задаче, которую автор диссертации определяет следующим образом: «рассмотреть способы взаимодействия лирического субъекта и поэтического мира». Название главы, таким образом, имеет прямую корреляцию с поставленной задачей. Однако положение, выносимое на защиту, звучит по-другому и выражает другую мысль: «Важнейшим мотивом Тарковского является взаимодействие *объекта, наделенного субъектными функциями*, с миром. Особенно интенсивным и продуктивным является взаимодействие через труд» (курсив наш – С.К.). таким образом, читатель диссертации вправе ждать последовательно явленного раскрытия мысли о том, как объект, наделенный субъектными функциями, входит в процесс взаимодействия с миром. Но демонстрации этой идеи, явленной в конкретных текстах, в главе практически нет. Есть интересные наблюдения, связанные с прямо противоположным смысловым процессом: автор диссертационного исследования находит в поэтическом мире Тарковского примеры превращения лирического субъекта в объект.

Официальный оппонент – кандидат филологических наук, доцент **Гельфонд Мария Марковна** – отмечает актуальность и новизну рецензируемой работы, теоретическую и практическую значимость исследования, продуманную композицию, четкую структуру. М. М. Гельфонд отмечает, что Ольга Александровна Царёва избрала для себя путь максимально честного исследования: она строит свою работу не на попытке сгладить противоречия и контрасты поэтического мира А. Тарковского, а на попытке максимально полно описать их. В результате ей действительно удается описать поэтический мир автора, то есть выполнить цель, которая и была поставлена в работе. По мнению оппонента, картина, выстроенная Ольгой Александровной Царёвой, позволяет объяснить не только субъектную, но и пространственно-временную организацию художественного мира А. Тарковского и во многом становится ключом к его постижению. Еще одним важным аспектом диссертационного исследования является рассмотрение «другого» в поэтическом мире А. Тарковского. Рассматривая персонажей, населяющих мир автора, диссертант делает много точных наблюдений. Главное из них, как нам представляется, состоит в том, что А. Тарковский ищет для себя «идеального другого», реальное воплощение которого может быть различным. Таким образом, выдвинутая во введении гипотеза о том, что художественный мир лирики поэта строится на основании восприятия мира лирическим субъектом, организован в пространственно-временном отношении и ориентирован на создание гармонических отношений между поэтом и миром, получает по ходу работы

развитие и обоснования. Все заявленные в работе положения опираются на точно и глубоко проведенный анализ поэтических текстов А. Тарковского.

Достоверность результатов исследования и ценность полученных результатов не вызывают у оппонента сомнений.

В отзыве оппонента содержатся следующие *замечания и рекомендации*:

1. Противоречие между декларативным названием лирического «я» в сильных позициях текста и тенденцией к самоумалению лирического субъекта, сведению его к призме восприятия мира, на разных этапах осознается самим Тарковским по-разному (см. «Я долго порывался, / чтоб из стихов моих...» – курсив наш, М.Г.). Вероятно, этот вопрос также требует не только синхронического, но и диахронического подхода.
2. Анализируемые стихотворения, что характерно для диссертационных исследований подобного типа, рассматриваются в разной мере. И тем не менее, хотелось бы понять, как проявляются те или иные тенденции на всем корпусе стихотворений Тарковского – объем их не столь велик, и привлечение корпусных методов исследования (к которым, например, обращался С.Н. Бройтман в монографии о субъектной структуре русской лирики) – могло бы либо подтвердить результаты исследования, либо внести в них некоторые коррективы.
3. Необходимо рассмотреть образы персонажей-поэтов и обратиться к работам об стихотворениях, написанных М. Ю. Кукиным и О. А. Лекмановым, И. З. Сураг. Например, именно названный и неназванный Мандельштам как нельзя более соответствует представлению о том самом идеальном другом», который не совпадает с лирическим «я» Тарковского, но является для него ориентиром («Так и надо жить поэту...»).
4. Говоря о райских топосах Арсения Тарковского, автор диссертации упускает из виду статью М.А. Александровой «Райский сад» Тарковского и «Райский двор» Окуджавы.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью ученых в сфере специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки): доктор филологических наук, доцент С. В. Кекова и кандидат филологических наук М. М. Гельфонд являются компетентными учёными в области литературоведения и истории русской литературы. Кафедра русской литературы и методики ее преподавания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» известна своими достижениями в вопросах истории и теории русской литературы. Оппоненты и сотрудники ведущей организации имеют многочисленные публикации в рецензируемых журналах и изданиях по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований

доказано, что Арсений Тарковский относится к поэтам, в текстах которых выражение авторского «я» воплощено не в образе лирического героя с историей и личностью, а в виде лирического субъекта, являющегося призмой, сквозь которую читатель видит поэтическую реальность;

выделена и исследована доминантная для поэта категория *поэтического мира*, то есть особая организация пространства и времени (хронотопа);

доказано, что для А. Тарковского характерен отказ от конкретного «главного» субъекта и надделение функцией субъекта различных объектов, что позволяет увидеть мир с разных точек зрения, а также наделяются функцией субъекта люди, живые существа, растения, природные явления, неодушевленные предметы;

доказано, что поэтический мир А. Тарковского выстраивается на двух уровнях: мир реальный, полный несовершенства и несправедливости, и мир идеальный, основанный на грезах, воспоминаниях о счастье;

выделены и изучены основные пространства, поэтического мира А. Тарковского: степное пространство, любовный миф, мир детства и объединяющий их образ дома;

обосновано, что мирообразующее для поэтической вселенной А. Тарковского пространство – это локус дома; именно вокруг образа дома формируются все пространства, образующие хронотоп потерянного рая;

выделены ключевые для поэтического мира А. Тарковского мотивы труда, мастерства, созидания, разрушения.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что исследование содержит попытку создания целостного и нового представления о творчестве А. Тарковского;

выделены и изучены концепты, мотивы и образы, которые ранее не находились в центре исследований;

изучение субъектности и обусловленной субъектной организацией пространственно-временной, образной и мотивной специфики поэтического мира А. Тарковского добавляет новые аспекты в теорию субъектности;

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что

результаты работы могут быть **использованы** при составлении учебных пособий и лекций для студентов и школьников;

результаты **могут применяться** при написании курсовых, выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что полученные результаты обеспечены непротиворечивостью исходных методологических положений, адекватных цели, предмету, задачам и логике исследования, обладают признаками воспроизводимости, приводятся в сопоставлении с данными, полученными ранее по рассматриваемой проблематике;

теоретические положения и предлагаемые автором выводы об особенностях субъектной организации и построения поэтического мира

А. Тарковского речи получены с опорой на теоретико-методологическую базу, на основе которой осуществляются современные исследования в области исследований субъектной структуры;

выборка материала для работы характеризуется большим объемом и репрезентативностью;

применены методы исследования, соответствующие предмету, цели, задачам исследования и позволяющие проверить правильность выдвинутой гипотезы.

Личный вклад соискателя состоит в теоретической разработке основных идей и положений исследования; в самостоятельном научном поиске материалов для исследования; в применении многоаспектного подхода к анализу поэтических текстов, а также других текстов авторства А. Тарковского; в анализе, обобщении и интерпретации полученных результатов; в подготовке шести публикаций по теме исследования, из которых четыре опубликованы в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК Минобрнауки Российской Федерации.

Основные положения работы апробированы в 6 опубликованных статьях общим объемом 2,1 п. л., в том числе 4 публикациях в научных изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Российской Федерации.

В ходе защиты диссертации были высказаны уточняющие вопросы:

1. Не кажется ли Вам, что деление мира А. Тарковского на реальный и идеальный упрощает и схематизирует сложную модель мира Арсения Тарковского? Как это соотносится с концепцией романтического двоemiрия?
2. Вы отождествляете поэтический мир и хронотоп. Если между этими категориями нет никакой разницы, зачем привлекать понятие *поэтического мира*? Почему не остановиться на хронотопе? Поэтический и художественный мир – это разные для Вас категории?
3. Из работ Б. О. Кормана, на которые Вы опираетесь, мы знаем, что субъектная структура текста – это соотнесенность каждого фрагмента текста с теми или иными субъектами речи и сознания. Тогда получается, что Вы анализируете субъектную структуру хронотопа. Нет ли здесь смещения разных аспектов авторской поэтики? Вы в выступлении говорите о хронотопе без привязки к субъекту. Да, мы знаем, что образ человека в литературе хронотопичен, как М. Бахтин обосновал. Но субъектная структура текста, по Б. О. Корману, это немного другое.
4. Каковы были критерии отбора разных исследователей, теории которых представлены в первой главе?
5. Вызывает вопросы использование как синонимичных понятий, которые синонимичными не являются. Например, в пятой задаче: исследование топосов, образующих хронотоп утраченного рая: *любовный миф*, *мир детства* и *степное пространство*. Все-таки Вы настаиваете, что исследуете топосы, или найдете более объективно корректную замену?

6. Хочу обратить внимание на фразу, которая вынесена в автореферат и есть в диссертации на последней странице: «В поэтическом мире субъект по сути является пространством, в котором он находится». На мой взгляд, это метафора, но, если раскрыть это метафорическое суждение, на Ваш взгляд, с высоты проведенного Вами исследования, каковы все-таки отношения между субъектом и пространством? Тождество, симбиоз или что-то еще?
7. В диссертации нет полемики с С. В. Кековой, которая в мотив или образ дома у А. Тарковского вкладывает христианское понимание. У вас нет указания ни на софийность, ни на христианское домостроительство, у Вас это точка зрения инициации, то есть такая мифопоэтическая концепция, которая у вас выражена таким образом: «Психомоделирующая функция дома... дом становится вместилищем души (с. 133), вместилищем души, духа, в его высшем идеальном проявлении», и тут же «внутреннее состояние героя, то есть его душа, оказывается сплавленным с деталями домашнего интерьера». Почему Вы при этой принципиальной позиции не полемизируете с совершенно противоположным христианским пониманием темы домостроительства?
8. Вы с концептом «лирический герой» по существу не работаете и объясните, пожалуйста, чем лирический субъект отличается от лирического героя. У Вас в методологии названа работа Марины Ивановны Цветаевой «Поэты с историей и поэты без истории». Но это же не филология, это поэзия – всё, что Мариной Ивановной написано, в том числе и статьи, это очень субъективно. Объясните, пожалуйста, тогда, почему А. Тарковский – это поэт без истории, потому что из Вашего выступления видно, что он как раз с историей огромнейшей: есть тут огромный культурный, до него созданный человечеством пласт культуры: и Восток, и мифология... Это как раз вот история...

Соискатель Царёва Ольга Александровна ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию:

1. На самом деле это положение сформулировано несколько общо, в самом диссертационном исследовании мы постарались укрупнить и усложнить эту концепцию и показать, что деление на мир реальный и мир идеальный – это очевидное деление, а в дальнейшем мы видим различные аспекты, различные пространственные поля, которые формируют каждое из этих пространств. Между этими полями возникают сложные отношения. Таким образом, и мир реальный, и мир идеальный состоят из разных пространственных полей, которые взаимодействуют друг с другом. Так вырисовывается достаточно сложная картина, и мы старались это показать. Что касается романтического двоемирия, да, на первый взгляд, если говорить об очевидном сопоставлении, есть общность, но, если говорить именно о поэзии А. Тарковского, то здесь несколько другая стратегия, возможно, просто другая интонация, это более земное переживание, то есть А. Тарковский в большей степени концентрируется на поиске безопасного убежища и создании идеального

- образа дома, отходя от романтической иронии, романтического мира в другую сторону.
2. Полного отождествления хронотопа и поэтического мира в данном случае нет. *Поэтический мир* – это термин, который позволяет нам в классическом понимании разделять поэтов, у которых художественный мир, и поэтов, у которых поэтический мир, то есть поэтов, для которых важен личный путь лирического героя, и поэтов, у которых путь героя вырисовывается не так ярко, и мы можем говорить только о некой призме, через которую читатель видит поэтический мир, то есть поэтический мир – это термин из этой стратегии и концепции.
 3. В теории Б. Кормана, именно по отношению к анализу поэтического мира А. Тарковского, мы концентрируемся на ролевых моделях, ролевых персонажах, которые были выделены Б. Корманом. Что касается смешения понятий хронотопа и субъекта, в данном случае, мне кажется, это происходит именно потому, что мы имеем мир без лирического героя, поэтому соответственно неизбежно происходит такое смешение или соединение. Хотя, возможно, Вы правы. Спасибо, я подумаю над тем, как это можно уточнить.
 4. Мы постарались выбрать классические работы и проследить путь исследования субъектной структуры и способов существования авторского «я» в тексте, осветить основные теории: Д. Е. Максимова, Ю. Н. Тынянова, Л. Я. Гинзбург, Б. О. Кормана, Т. Сильман, Я. О. Зунделовича. Кроме того, постарались кратко осветить современные субъектные теории, показать, по какому пути идет исследование субъектной структуры.
 5. В данном случае имеет смысл говорить именно о хронотопе и, возможно, имело смысл более четко разграничить остальные понятия.
 6. Это и метафора, и в какой-то степени смелое заявление. Если говорить об отношениях субъекта и пространства, то они очень многообразны (мы постарались это показать): бывают случаи симбиоза, полного совпадения, растворения субъекта в мире, бывает противопоставление и разграничение. И множество других, очень разных нюансов. Возможно, если можно опять позволить себе метафору, это основной нерв поэзии А. Тарковского – бесконечная смена ролей и взаимодействие субъекта и пространства.
 7. На самом деле, на наш взгляд, в рамках нашего исследования этого аспекта у Арсения Тарковского нет, поэтому соответственно об этом и не упоминалось. Что касается того, что это может стать поводом для полемики, мы не пошли в этом направлении исследования, хотя, возможно, это было бы интересно.
 8. Лирический герой – это герой, у которого есть развитие, есть биография, внутри художественного мира герой меняется, он развивается, внешние биографические факты влияют как раз на то, как меняется и как развивается лирический герой. Примером лирического героя можно считать лирического героя Александра Блока, например. Каждый

следующий этап развития может в какой-то степени отменять предыдущий, то есть полемика, есть спор. А если мы говорим о лирическом субъекте, то это скорее призма, сквозь которую мы воспринимаем поэтический мир, у лирического субъекта нет как таковой истории, нет связи с внешней биографией автора. Мы можем прочитать, например, раннее и более позднее стихотворения поэта, и не увидим явной разницы в мировоззрении, философии поэта. Такова разница между лирическим героем и лирическим субъектом. Работа Марины Ивановны Цветаевой, безусловно, не литературоведческая, но в ней действительно метафорично, но при этом чётко отражена именно вот эта концепция: лирические герои, у которых есть путь, и лирические субъекты, у которых есть концепция и позиция, которая уже существует изначально, поэты к ней не приходят.

Тема и содержание диссертации О. А. Царёвой полностью соответствуют научной специальности 5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации (филологические науки) в части следующих направлений исследования: п. 4 – «История русской литературы XX–XXI веков»; п. 5 – «История русской советской литературы»; п. 10 – «Биография и творческий путь писателя»; п. 11 – «Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве»; п. 12 – «Индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии»; п. 15 – «Взаимообусловленность различных видов литературного творчества: письма, дневники, записные книжки, записи устных рассказов и т. п.»; п. 17 – «Многообразие связей художественной литературы с сочинениями историков и философской мыслью».

Диссертация освещает ретроспективу исследования субъектной структуры поэтических произведений, основные законы построения поэтического мира Арсения Тарковского, ключевые образы и мотивы его поэзии. Логичность и последовательность выводов подтверждается непротиворечивостью методологических оснований, научно обоснованных подходов к проблеме и предмету исследования, широкой теоретико-методологической базой, четкой логикой исследования, согласованностью положений, выносимых на защиту.

Диссертационный совет на заседании 27 июня 2024 года пришел к выводу о том, что диссертация Царёвой Ольги Александровны на тему **«Поэтический мир Арсения Тарковского: основы субъектной организации»** является самостоятельным завершённым исследованием и соответствует критериям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к кандидатским диссертациям, и принял решение за исследование субъектной структуры и элементов поэтического мира Арсения Тарковского присудить Царёвой

Ольге Александровне учёную степень кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 6 докторов наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки), участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета (дополнительно введены на разовую защиту 0 человек), проголосовали: «за» присуждение ученой степени – 16, «против» присуждения ученой степени – 1, недействительных бюллетеней – *нет*.

Председатель
диссертационного совета 33.2.028.03,
докт. филол. наук, доцент

Е. И. Бойчук

Ученый секретарь
диссертационного совета 33.2.028.03
канд. филол. наук, доцент

Р. В. Разумов

27 июня 2024 года